

— Я не буду повторяться. Либо отвечаешь, либо лишаешься рук, — Тань Сунъюнь заговорила после минутного молчания.

Однако перед ними внезапно появилось несколько фигур с оружием.

— Кто вы? И почему вы направили оружие на моего ученика? — требовательным тоном спросил Лун Ицзюнь, глава Храма Сущности Дракона.

— Мастер! Я не знаю, почему, но она спрашивает меня о Юане! — сказала Фэй Юйянь.

— Юань? — Лун Ицзюнь нахмурился, услышав знакомое имя. — Мне всё равно кто ты и почему ищешь Юаня, но как ты смеешь вторгаться в нашу секту и угрожать одному из наших учеников?

— И что, по-вашему, вы можете сделать со мной с вашей культивацией? — спросила Тань Сунъюнь используя технику перемещения, исчезла словно призрак.

Когда она появилась вновь, то оказалась прямо за спиной Лун Ицзюня, прижав свой клинок к его шее.

— Я могу уничтожить вас всех, не проронив ни капли пота.

«Что?! Когда она успела встать позади меня?! Я вообще не видел её движений!» — Лун Ицзюнь мысленно плакал.

— Мастер секты!

— Отойди от мастера секты, изверг!

Старейшины вокруг них тут же выпустили свою культивацию.

«...» — Тань Сунъюнь вздохнула и неожиданно опустила оружие.

— Сейчас! — крикнул один из старейшин и внезапно атаковал.

— Подождите! — Лун Ицзюнь попытался остановить его, но опоздал.

Не успело оружие старейшины приблизиться к её телу, как рука Тань Сунъюнь замерцала, и в следующий момент оружие старейшины разлетелось вдребезги как стекло.

Не успел старейшина осознать, что произошло, как Тань Сунъюнь другой рукой схватила его за шею и подняла в воздух.

— Пожалуйста! Подождите! — воскликнул Лун Ицзюнь, увидев это.

Никто не смел и шевельнуться, опасаясь, что в тот же миг она свернет шею старейшине.

После минутного молчания Тань Сунъюнь взмахнула рукой и отбросила старейшину в сторону как мусор.

Затем она сказала: — Цитра, поглощающая души. Твой друг взял то, что не должен был брать, поэтому я ищу его.

— Что?.. Поглощающая души? — Глаза Фэй Юйянь расширились от шока, и она поняла, что происходит.

— Ты не можешь быть... Богиней цитры?!

Тань Сунъюнь сняла вуаль, открыв свое прекрасное лицо, и сказала: — Мне не нравится это прозвище. Меня зовут Тань Сунъюнь.

«...»

Снова воцарилась тишина, все пытались осознать ситуацию.

— Вы действительно Богиня цитры? — Лун Ицзюнь усомнился в её личности.

Тань Сунъюнь посмотрела на него и сказала: — У меня нет времени развлекать тебя. Расскажи мне все, что ты знаешь о Юань, и я отправлюсь в путь.

— Если ты сыграешь для нас песню и подтвердишь свою личность, я расскажу тебе всё, что знаю о Юане, — сказала Фэй Юйянь и с решительным лицом продолжила: — Если нет, то я ничего тебе не скажу, даже если ты меня убьешь.

Тань Сунъюнь раздраженно сжала зубы, но не отказалась от предложения Фэй Юйянь.

Она махнула рукой Фэй Юйянь, и цитра в руках Фэй Юйянь поплыла к ней.

Взяв цитру в руки, Тань Сунъюнь начала играть на струнах. Мгновенно атмосфера во всей секте изменилась, в воздухе зазвучала небесная музыка.

Фэй Юйянь и остальные, находившиеся рядом с Тань Сунъюнь, увидели вокруг неё иллюзии, как будто под её музыку материализовался целый мир.

Однако на середине музыка прервалась. Это была настолько вопиющая пауза, что их чуть не вырвало кровью от злости.

— Почему вы так внезапно остановились?! — нахмурившись, потребовала ответа Фэй Юйянь.

— Я пришла сюда не для того, чтобы выступать перед вами. Я должна была доказать свою личность. А теперь расскажи мне о Юане.

— Н-нет! Я просила песню, а не пол песни! — Фэй Юйянь не хотела, чтобы это закончилось.

— Хватит! — прорычала Тань Сунъюнь, в её голосе слышались нотки её ауры.

Фэй Юйянь и окружающие её люди внезапно закашлялись кровью.

— Моё терпение иссякло. Если ты сейчас же не прекратишь эти глупости, я без колебаний убью тебя. Если ты думаешь, что ты единственный способ найти Юаня, то можешь проигнорировать моё предупреждение.

— Хорошо! Прошу прощения за то, что перешла границы дозволенного, госпожа Тан! Ваша музыка была настолько хороша, что я не смогла удержаться... — Фэй Юйянь вздохнула.

— Я расскажу тебе всё, что знаю о Юане, но нам нужно уединиться.

Фэй Юйянь повернулась к Лун Ицзюню и продолжила: — Со мной все будет в порядке. Спасибо вам за всё.

— Если вы так говорите... — Вскоре Лун Ицзюнь и другие старейшины оставили их одних.

Фэй Юйянь привела Тань Сунъюнь в её собственные покои, где она рассказала о своих отношениях с Юанем и обо всем, что знала.

«Даже если он гений, моя цитра требует уникальной техники, которую знаю только я, так как же?.. Неужели он создал для нее другую технику? Это же абсурд...», — Тань Сунъюнь не знала, как научить Юаня технике игры, ведь Цитра, поглощающая души делала это сама.

— И это всё, что я о нём знаю. Я понимаю, что это не так много, но...

— Этого вполне достаточно. — Тан Сунъюнь прервалась и направилась к выходу.

— Пойдите! — Фэй Юйянь внезапно остановил её.

— Чего ты хочешь?

— Я понимаю, что прошу слишком многого, но не могли бы вы дать мне совет по игре на цитре? Как я могу играть, как вы? — спросила Фэй Юйянь.

— Ты хочешь играть, как я? — спросила Тань Сунъюнь.

— Да! — Фэй Юйянь с готовностью кивнула.

— Тогда тебе лучше бросить играть на цитре.

— А? — Глаза Фэй Юйянь расширились от неожиданного ответа.

— Ты играешь на цитре только для того, чтобы играть, как я, или потому, что тебе это нравится? У каждого свой стиль и своя уникальность, и я не имею права отнимать у тебя это.

Тань Сунъюнь достала небольшую книжку и бросила её ошеломленной Фэй Юйянь.

— Это не научит тебя играть, как я, но может помочь тебе усовершенствовать свой собственный стиль, если у тебя есть к этому талант.

— С-спасибо, старшая Тань! Я вас не разочарую!

— Я ничего от тебя не жду, — сказала Тань Сунъюнь, исчезая из поля зрения.

— Хотя с первого взгляда она кажется холодной и безжалостной, на самом деле внутри она очень добрая и заботливая... — Фэй Юйянь вздохнула, уставившись на книгу в своих руках.

— Юань... удачи.